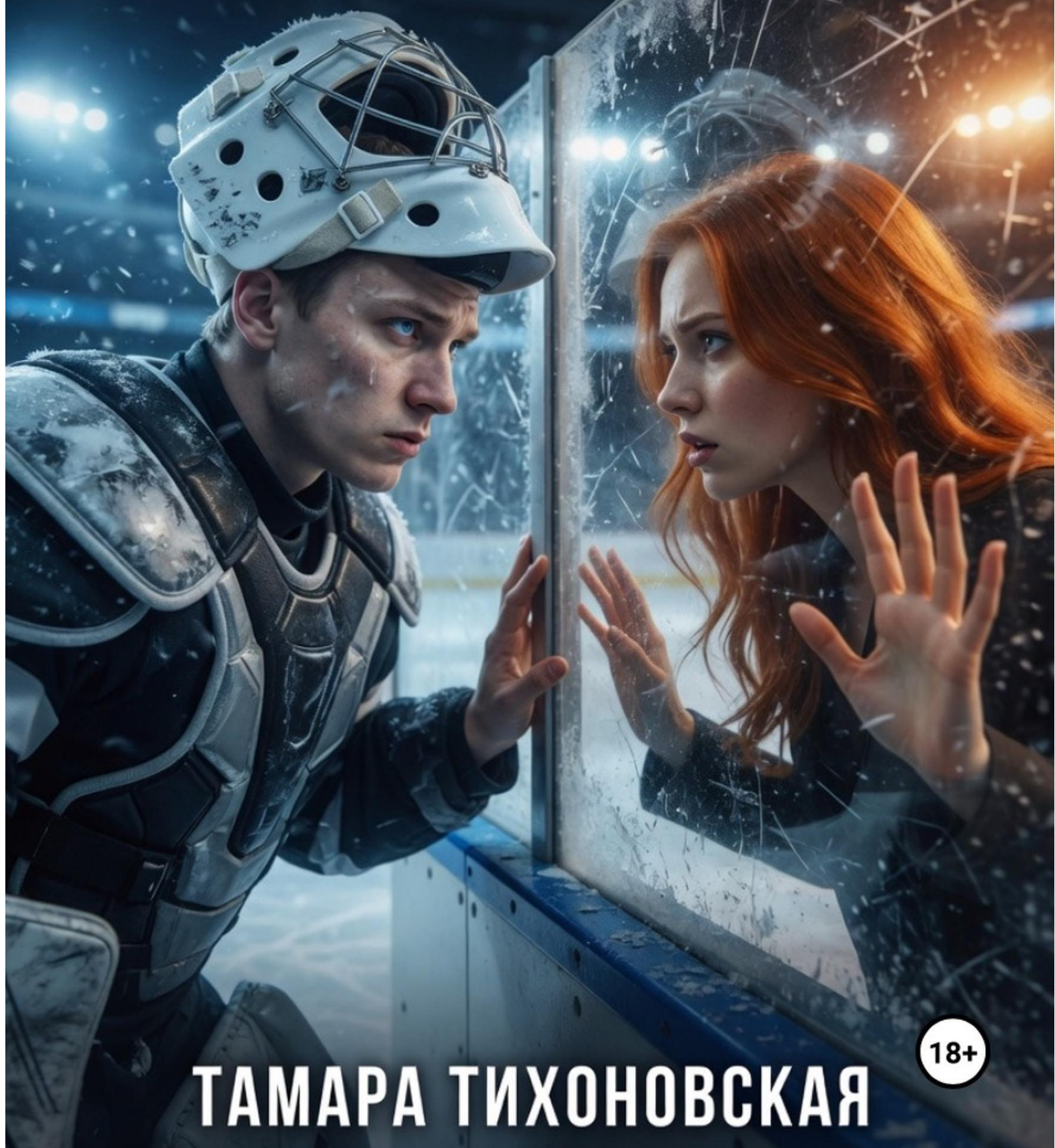

ЛЁД ПЛАМЯ

КНИГА ВТОРАЯ

ЛЁД ПОД КОЖЕЙ

ТАМАРА ТИХОНОВСКАЯ

18+

ЛЁД И ПЛАМЯ

Тамара Тихоновская

Лёд под кожей

«Автор»

2026

Тихоновская Т.

Лёд под кожей / Т. Тихоновская — «Автор», 2026 — (ЛЁД И ПЛАМЯ)

Вратарь «Волков» Дэн Рогов шесть лет живёт с виной: он не спас отца — легендарного вратаря, умершего от «сердечного приступа» прямо на тренировке. Он закрылся ото всех, боится пропустить шайбу и ненавидит журналистов. Вера Соколова — дерзкая репортерша, которую редактор поставил перед выбором: интервью у неприступного Рогова или увольнение. Она копает глубже и находит: смерть отца — не случайность. Это убийство. Теперь правда может стоять им обоих жизней.

© Тихоновская Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга вторая из серии «Лёд и пламя»	5
Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Лёд под кожей

Книга вторая из серии «Лёд и пламя»

Пролог

Дэн

Шесть лет назад

Я стоял у гроба и сжимал кулаки, чтобы не разрыдаться. Холод пробирал сквозь пальто, но внутри было ещё холоднее — там, где раньше был отец, теперь была пустота, которую ничем не заполнить.

Отец лежал в форме вратаря. Свитер, щитки, маска рядом. Мать сказала: «Он бы хотел, чтобы последний раз выйти на лёд». Но лёд был пуст. Трибуны пусты. Только мы, живые, стояли вокруг мёртвого, и каждый из нас нёс свою боль, которую нельзя было измерить минутами штрафа или количеством пропущенных шайб.

Я смотрел на его лицо. Серое, чужое, не то, которое улыбалось мне после каждой победы, не то, которое кричало на меня, когда я пропускал шайбу в детской лиге, не то, которое в последний раз сказало: «Ты будешь лучше меня, сын». В этих словах была любовь, которую я тогда не понял, которую понял только теперь, когда её не стало.

Он ошибся. Я не буду лучше. Я буду таким же — боюсь пропустить, боюсь стать слабым, боюсь, что моё сердце остановится так же внезапно, как его. Я стоял у гроба и думал: если бы я заметил. Если бы я был рядом. Если бы я не уехал на тот сбор. Если бы я настоял, чтобы он проверил сердце. Если бы, если бы, если бы.

В толпе мелькнуло рыжее пятно. Я поднял глаза. Девушка. С блокнотом. Она что-то писала, смотрела на гроб, потом на меня. Её глаза были зелёными, как лёд в отражении софитов. Она смотрела без жалости — с интересом. С тем самым интересом, с которым смотрят на разбитое стекло, чтобы потом описать, как оно блестит на солнце.

Журналистка.

Я запомнил её лицо. Рыжие волосы, зелёные глаза, бледная кожа. Она смотрела на меня, и я чувствовал, как её взгляд проникает под кожу, оставляет там след, который не вытравить.

Я ненавидел её. Всех их. Которые пришли за сенсацией. Которые будут писать о том, как «легендарный вратарь Рогов умер от сердечного приступа на тренировке». Которые будут копаться в его жизни, в его смерти, в моей боли. Которые уйдут, когда закончат, а я останусь — один, с этой болью, которая будет расти, как трещина на льду, пока не разломит меня пополам.

Я запомнил её лицо.

И поклялся: никогда. Никому. Ни слова о том, что было. Ни слова о том, что я чувствую. Ни слова о том, что я — проклят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.